

Лит.: Волошин М. А. Лики творчества. Л., 1988. С. 770–776; Полякова С. Еще одно забытое имя: О поэзии Софии Парнок // Лит. обозрение. 1989. № 10. С. 107–109; Карлинский С. Два солнца — соперники // Лит. обозрение. 1992. № 11, 12. С. 31–37; Купченко В. П. С. Я. Парнок и М. А. Волошин: К истории взаимоотношений // Лица. М., СПб., 1992. № 1. С. 408–426; Полякова С. Поэзия Софии Парнок // Парнок С. Собр. стихотворений. СПб., 1998. С. 5–144; Калло Е. Четыре имени в русской поэзии // Sub gosa: Аделаида Герцык, София Парнок, Поликсена Соловьева, Черубина де Габриак. М., 1999. С. 3–74; Бургин Д. Л. София Парнок. Жизнь и творчество русской Сафо. СПб., 1999.

Ю. В. Зобнин

ПАРПАРА Анатолий Анатольевич [15.7.1940, Москва] — поэт.

Отец, потомок гетманов Запорожской Сечи, родился на Украине, служил и работал в Москве, воевал; мать родом из крестьян Смоленской области, работала на заводе. Детство поэта прошло в оккупированной фашистами Смоленской обл. Драматизм событий, пережитых им во время оккупации, впоследствии отразится в стихах, составивших поэму «Незабываемое» (1970–87). Окончив среднюю школу в Москве, работал на заводе им. Хруничева в Москве, служил на флоте, в 1968 окончил ф-т журналистики МГУ. Навсегда сохранил уважение к рабочим, чей облик с любовью воссоздал в своих стихах.

Писать рассказы и стихи начал в 15 лет. Первая публикация была в авг. 1957 в многотиражной газ. «Все для Родины» завода им. Хруничева, затем печатался во флотских изд. «На вахте» (Таллин), «Страж Балтики» (Калининград), газ.: «Молодежь Эстонии», «Советская Эстония»; позже — в ж. «Москва», «Огонек», «Октябрь», «Молодая гвардия».

Среди поэтов, оказавших на него особенное влияние, П. указывает Г. Державина, М. Лермонтова, Н. Гумилева, С. Есенина, Л. Мартынова, А. Недогонова.

Описывая начало своего творческого пути, П. называет себя «тихим лириком с гражданским голосом», для которого нравственный, этический момент всегда являлся определяющим при оценке людей и событий.

Первая поэтическая книга «**Ладомир-ка**» вышла в 1972 с предисл. В. Д. Цыбина в сб. «Перекрестки», первый самостоятельный сб. «**Первый перевал**» — в 1973. Одной из главных в раннем творчестве стала тема труда. Создавая портрет своего поколения («**Мое поколение**»), П. пишет о своих сверстниках как о людях, не привыкших жить на всем готовом, «кланяться беде». Уже

А. А. Парпара

в этом сб. поэт обращается к раздумьям об историческом прошлом России («**Поклонная гора**», «**Петр Великий в Архангельске**», «**Мне далеко не все равно...**»). Лирический пейзаж, как правило, предваряет размышления о любви. Особой выразительности автору удается достичь при описании городского пейзажа «**Вид на Кунцево**», в котором изображенные световые потоки символизируют единство разных начал в душе человека: небесного и земного. В этом же сб. появляется стих. о военном детстве «**Солдаты**», тема нравственного самоопределения — «**В Заполярье**» («Как подсолнух к светилу, тянулся к добру»).

Важной вехой на творческом пути П. стал следующий сб. «**И жизнь права**» (1979). Поэт не мыслит себя вне народа, размышляя о его судьбе, о национальном характере («**Равнинные люди**»). Тема России получает дальнейшее развитие в стих. «**Раздумья о Родине**», «**Некрасов в Париже в 1857 году**», «**У дальней сопки Кунашира**», «**Родина**», «**Имя Отчизны дается с рожденья**». Вместе с тем развивается и лирико-философская тема — размышления о быстротечности времени, о смерти и бессмертии. Рецензируя эти сб., Р. Казакова отмечала «целомудренное, застенчиво-нежное и ответственное чувство любви к родной земле, серьезность поэтического мышления, значительность тем».

О творчестве П. конца 1970-х В. Фирсов писал: «Стихи его традиционны в добром понимании этого слова. Это поэзия крепких,

здоровых национальных корней — русских, славянских». Критик находит много общего между поэзией П. и В. Соколова, В. Цыбина, которых сближает «естественность, искренность, тонкость чувства», а также «глубинная внутренняя интонация». Свообразие дара П. критик видел в том, что «в его поэзии сливаются воедино открытая гражданственность, лиризм и философичность, стихи Парпары никогда не возникают на почве одной голой эмоции, чувству всегда сопутствует раздумье». В стих. «**Грустная песня в свинцовом рождается небе**» В. Фирсов отмечал «удивительную музыку, звукопись этих строк... по своему мастерству, образности они близки лучшим стихам Николая Рубцова» (Фирсов В.— С. 304–307).

Большое количество откликов вызвал сб. «**Прилив**» (1986). Здесь возникает тема соборности, общности, единства всех людей, живущих на земле: «И чувство высоты в груди. / Оно ведет от чувства рода / К великой общности земли». В этой книге помещен цикл стих. о военном детстве: «**Перевозу поэтов Палестины**», «**Лебеда**», «**Ликвидация**». Впоследствии на основе этих стих. будет создана поэма «Незабываемое». Стихи о творчестве — это не только дань уважения к конкретным поэтам, но и размышление о природе искусства: «Но у творца особенная статья. / И чтоб создать сияющие звезды, / Необходимо целый мир создать».

В поэтической драме «**Гагарин, или Три дня из жизни космонавта**» П. воссоздает «образ первого человека, шагнувшего за пределы Земли» (Ерхов Е.— С. 287). Это произведение было отмечено Федерацией космонавтики СССР золотой медалью Ю. А. Гагарина.

Вершина творчества П.— исторические драмы, составившие дилогию: «**Противоборство**» и «**Потрясение**», в которых поэт предстал как автор крупномасштабных полотен. Дилогия была удостоена Гос. премии РСФСР им. А. М. Горького в 1989. Поэт впервые обратился к изображению личности Ивана III, который, по свидетельству академика Б. Рыбакова, не был квоспет ни современниками, ни потомками, хотя обозначенная его именем эпоха вполне достойна эпического увековечения». О. Дмитриев оценил худож. достоинства драмы: «Великие предвидения Ивана III, возня вокруг него мешающих людшек разного звания, говор московских простолудинов, звуки и приметы давних лет слились в единое действо» (Дмитриев О. Нить, связующая века // Лит. Россия. 1986. 11 апр. С. 14).

В исторической драме «Потрясение» поэт изображает Россию 1610–12 годов. Как несомненную удачу автора И. Денисова отмечает образы Дмитрия Шуйского, царя Василия, патриарха Гермогена, Сигизмунда III, дьяка Луговского, наконец, самого Надей Гусакова. Как писал А. Мишин, «терпение, ловкость и мужество русских воинов показано автором с особой любовью, характеры их цельны, поступки благородны» (Мишин А. Голос предков наших // Рабочий путь. 1989. 5 нояб. С. 3). Критики подчеркивали, что «автор изображает войну не только как столкновение армий, но и как противоборство идеологий, одна из которых зиждется на мирном труде, любви к родной земле, народной морали, другая — на хищничестве, ненависти не только к врагам, но и к союзникам, на безнравственности» (Кожемякин А. С. С таким народом вечно быть России // Молодая гвардия. 1995. №11. С. 277), и видели достоинство П. в том, что «ему удалось передать дух того времени, его трагизм и мощь» (Федорова Н. О дилогии Анатолия Парпары «Противоборство» и «Потрясение» // Лит. Россия. 1989. № 45. С. 84).

Естественным, закономерным является и выдвижение темы России на первый план в лирике поэта, опубликованной в 1990-е — сб. «**Время раздумий**» (1994), где выражены боль и тревога за судьбу страны: «Терновый на челе ее венец, / Неужто в нас нет боли и печали, / Чтоб осознать нахлынувший разбой?», «Страна, летящая в разбой».

В 1993 П. основал фонд им. М. Ю. Лермонтова, который проводит большую культурно-воспитательную работу, развивая лучшие традиции отечественной лит-ры и культуры. В 1996 поэт становится редактором основанной им «Исторической газ.». В 1997 выходит книга «**Парпародии**», а в 2002–04 публикуются первые 3 тома из четырехтомника избранных произведений.

В течение мн. лет П. занимается переводами, за что награжден премией «Злато перо» (Македония, 1995), золотой медалью Субраманьи Баранди (Индия, 1982).

Стихи П. переводились на мн. яз., книги его выходили в Праге и Дели, Скопье и Дамаске, Коломбо и Софии.

П.— действительный член Академии российской словесности, заслуженный работник культуры России (1982), награжден орденом Дружбы народов (1986), а также награжден Патриархом Русской Православной Церкви золотой медалью Даниила Московского (2001).

Соч.: Избранные произведения: в 4 т. М., 2002–04; Ладомирка // Перекрестки. М., 1972; Первый перевал. М., 1973; Постигание пространства. М., 1979; И жизнь права. М., 1979; Раздумье о родине. М., 1984; Поступок. М., 1985; Прилив. М., 1986; Глубокое небо. М., 1986; Возраст сердца. М., 1986; Противоборство: Историческая драма. Тула, 1988; Потрясение: Историческая драма. М., 1989; Здесь дом моих детей. М., 1992; Парпародии. М., 1997.

Лит.: Смирнов С. Слово о поэте // Парпара А. Первый перевал. М., 1973; Фирсов В. На линии огня // Молодая гвардия. 1980. № 2. С. 303–308; Поперечный А. Незавяная достоверность // Байкал. 1981. № 6. С. 131; Соколов В. С историей наедине // Лит. газ. 1985. 20 нояб. С. 4; Федорин И. [Рец. на книги А. Парпары «Поступок», «Прилив», «Глубокое небо»] // Лит. обозрение. 1988. № 4. С. 79–80; Денисова И. Анатолий Парпара // Дон. 1988. № 10. С. 151–152; Ерхов Е. В дни света и непогоды // Молодая гвардия. 1988. № 2. С. 285–288; Рыбаков Б. Послесл. к драме «Противоборство». Тула. 1988. С. 126; Бугаев В. С пристрастием и любовью // Лит. газ. 1988. 12 окт. С. 4; Жулева А. Лихоletья боль // Лит. Россия. 1995. № 18–19. С. 5; Алексеев М. [Предисл. к стихам А. Парпары] // Москва. 2000. № 7. С. 60–61.

Э. М. Родионова

ПАРЩИКОВ Алексей Максимович [24.5. 1954, пос. Ольга Приморского края] — поэт, эссеист, переводчик.

Детство провел на Украине. Учился в Киевской сельскохозяйственной академии на ветеринарном отделении. В 1981 окончил Лит. ин-т им. М. Горького (семинары Ал. Михайлова и Г. Седых), учился одновременно с А. Еременко и И. Ждановым (по формуле М. Кудимовой, вместе они составляют «треугольную гидру» метареализма). Учился в Степфорде (Калифорния, США), слушал лекции Вяч. Вс. Иванова и Л. Флейшмана, посещал курс по истории совр. американской поэзии, в 1993 защитил диплом «Дмитрий Александрович Пригов в контексте современного концептуализма» и получил степень магистра искусств (Master of Arts) по славистике.

Стихи П. стали известны в литинститутском самиздате с конца 1970-х. Первая книга — «Днепровский август» (М., 1984).

П. — один из инициаторов создания и самый яркий представитель московской метареалистической (др. названия — метафорической, метаметафорической) школы. Позже вошел в «новую лит. общность» — «Новый Метафизис» (вместе с А. Давыдовым и А. Иличевским).

В отличие от др. метареалистов худож. мир П. менее герметичен и замкнут, более

многолик и разомкнут. Приверженность традиционным формам классической русской и мировой лит-ры и культуры соединяется в его творчестве с уникальностью авторского видения мира, ориентация на общечеловеческие универсальные ценности не противоречит гипертрофии творческого индивидуализма поэта, преданность каноническим тропам сочетается в его лирике с оригинальным спектром формальных приемов, чистоте русского поэтического языка не мешает присутствие в текстах неологизмов или диалектизмов.

Основу поэтической философии П. составляют приятие мира во всем многообразии его проявлений, восторг и преклонение перед богатством и полнотой жизненных коллизий. Поэт с одинаковой степенью эстетизма поет природный мир вокруг себя и признает гармонию в технических нагромождениях цивилизации и урбанизации, постигает внешне-видимое и незримо-сущностное.

При том, что лирический герой П. нескрываемо автобиографичен, он одновременно абстрагированно-универсален: конкретно-личностное корректируется проведением лирического героя П. через «лабиринт экзистенциально значимых ситуаций».

При всей включенности поэта в мир окружающей действительности ему принципиально чужды социологизм и заидеологизированность восприятия происходящего: его поэзия безразлична к общественно-политической тематике и дистанцирована от соц-артовского критического отрицания социума. Для П. характерна априорно эстетическая природа творчества.

Главной отличительной особенностью поэзии П. становится изображение противоречиво-протivoестественного окружающего мира — реальности («сверхреальности») в единстве ее контрапунктурных начал: живого и мертвого, природного и механистического, реального и виртуального, постижимого и неосознаваемого, возможного и предполагаемого: «Как строится самолет, / с учетом фигурки пилота, / так строится небосвод / с учетом фигурки удода...» («Удоды и актрисы»).

Сила поэтического воображения, особенности худож.-фантазийного видения П. окружающего мира, трансформирующего и преобразующего действительность, статус творца-созидателя, становятся причиной порождения интеллектуальной сложности текста. По П., прием компрессии составляет основу его «сложной» поэзии, «когда каждое слово, каждое понятие, каждый введенный термин или средство выражения начинают обра-